

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла Первому национальному телеканалу Украины

В канун праздника Светлого Христова Воскресения Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал интервью Первому национальному телеканалу Украины.

— Ваше Святейшество! Какие, на Ваш взгляд, главные вызовы стоят сегодня перед Русской Православной Церковью и народом исторической Руси?

— Я думаю, что перед Церковью, как это ни покажется странным для очень многих людей, постоянно стоят одни и те же вызовы. Форма, в которой эти вызовы обращаются к Церкви, меняется. Напряжение, которым сопровождаются эти вызовы, тоже меняется. А по сути одно и то же: Церковь призвана бороться с грехом, а не с грешными людьми. Церковь призвана призывать людей согрешающих к покаянию и к полноте жизни во Христе. Но при этом она обязана обличать грех, и нет ничего нового: две тысячи лет Церковь делает одно и то же и сталкивается с очень большими трудностями.

Вот для того чтобы эту общую фразу, это общее заявление сделать актуальным для наших телезрителей, я бы хотел сказать о том, каким невероятным напряжением сопровождается сегодня эта миссия Церкви. Дело в том, что на протяжении тысячелетий в человеческих обществах более или менее существовал моральный консенсус. Он опирался на некий моральный кодекс, на свод правил, зафиксированных еще в 10 заповедях Моисеевых. И это казалось абсолютной истиной. Никто не подвергал сомнению, что в этих заповедях, в моральном кодексе человечества, содержатся абсолютные нравственные истины.

Сегодня мы живем в так называемую эпоху постмодерна, когда люди настаивают не только на возможности и на праве, но и на необходимости отказаться от того, что есть объективная истина и что есть, применительно к моральной тематике, общая для всех моральная ценность. Сколько голов, столько умов; сколько голов, столько и истин. И грех, который еще вчера порицался, сегодня вводится не только в философию современного человека, не только в практику, но даже в законодательство. В целом ряде стран, как мы знаем, греховные проявления человеческой страсти легализуются законодательно.

Вот для того чтобы сопротивляться этому разрушению нравственного консенсуса в обществе, Церковь должна говорить сегодня очень сильно и очень убедительно. И по мере того, как Церковь набирает эту силу, она сталкивается с огромной организованной оппозицией тех, кто защищает

право человека на грех. Церковь не требует от человека отказываться от своей свободы. Каждый вправе выбирать то, что он считает нужным выбрать. Но Церковь не перестанет указывать на то, что один выбор есть выбор в пользу добра, а другой выбор — в пользу зла.

Некоторые оппоненты предлагают нам говорить тише; предлагают занять свою нишу — где-то на периферии общественной жизни. Религия, мол, — это частное дело. Вы там занимайтесь своим частным делом, служите, проповедуйте, но не выходите в общественное пространство, не говорите громко, не обличайте грех, если все назвать своими именами. Вот и будете жить спокойно, и никто на вас нападать не будет. А почему не будут на вас нападать? Да никому вы особенно не будете нужны.

По мере того, как голос Церкви становится сильнее и сильнее, все больше и больше растет оппозиция этому голосу. А контекст тот же самый — борьба добра со злом, борьба Церкви с грехом. Вот некоторые наши братья и коллеги на Западе, представляющие разные христианские конфессии и церкви, отказались от этой открытой борьбы с грехом. Некоторые предлагают использовать для обличения греха настолько политкорректный язык, что никто до конца понять не может: та или иная религиозная группа или община выступает против греха или за? Политкорректность, кстати, очень часто размывает сами понятия, сами смыслы. А некоторые христиане вообще заняли очень удобную позицию — плыть по течению; и пытаются богословски оправдать, объяснить то, что является грехом, и даже включить некие греховные практики в свою внутреннюю жизнь.

Эта тема, как я уже сказал, и остается в центре церковного внимания. Вокруг этой темы и напрягается сегодня общественная обстановка, и мы получаем очень сильные удары. Но Церковь призвана эти удары воспринимать и со смирением, с упованием на волю Божию осуществлять то служение, к которому она призвана.

— Не секрет, что количество людей, считающих себя верующими, сегодня больше, чем людей, которые являются воцерковленными, являются прихожанами той или иной Церкви. Отчего это так происходит?

— Применительно к нам, то есть к постсоветскому пространству, одной из причин является, конечно, атеистическое наследие. Ведь три-четыре поколения людей воспитывались в атеизме — к счастью, не очень успешно.

Взять ту же самую Украину. Я вспоминаю, как будучи ректором в то время Ленинградской духовной академии, принимал мальчиков с Западной Украины, с Восточной Украины. И вот приходили эти ребята, и я глядел на них и думал: как же все-таки замечательно, что народ

сохранил веру и что в семьях появились такие сыновья, которые готовы служить Церкви. То же самое относится и к России, и к Белоруссии, и к другим частям пространства Святой Руси. Но тем не менее атеистическая пропаганда была сильна, и игнорировать ее последствия невозможно.

Ну, а затем началось то сложное время, когда страны наши погрузились в политическую борьбу, в разного рода политические, экономические и социальные эксперименты. В то же время религиозное воспитание было поставлено вне общественного внимания. Достаточно сказать, что в России больше десяти лет шла дискуссия о том, нужно ли преподавать Основы православной культуры в школах. А когда такое решение все-таки приняли, то какая волна либеральных протестов прокатилась в прессе и других средствах массовой информации! Так вот, в течение десяти, пятнадцати или двадцати лет после распада Советского Союза в масштабах нации, в масштабах общественной жизни наших государств в этом направлении практически ничего не делалось, хотя Церковь, конечно, делала свое дело.

Ну и, наконец, самое главное. Сегодня Церковь имеет свободу в Украине, в России, в Белоруссии, в других странах. И нам говорят: вы получили свободу, вы открыли храмы, открыли монастыри. Какие у вас замечательные золотые купола! Вы будто демонстрируете свою внешнюю силу. А почему же такой большой процент православных не приходит на богослужения в храмы? А почему не сокращается количество разводов? А почему не снижается уровень преступности? И из всего этого делается следующий вывод: Церковь либо этим не занимается, либо не способна как-то повлиять.

У меня другой ответ. Сегодня на массовое сознание в первую очередь влияет массовая информация. А давайте спросим: какой процент в этом потоке массовой информации занимает собственно свидетельство Церкви о человеческих ценностях и о том, о чем мы с вами только что говорили — о добре и зле, о грехе и о правде Божией? И какой процент занимает все то, что имплицитно, внутренне входит в противоречие с христианским образом жизни, с христианской моралью? Возьмите развлекательные программы, фильмы — это же огромный информационный поток, влияющий на человеческое сознание, и в этом потоке лишь маленькая доля приходится на христианское свидетельство.

Скажу вам что-то, что, наверное, в первый раз говорю публично. Когда нам в России удалось пробить преподавание Основ православной культуры в школах, когда удалось добиться того, чтобы в армии появились священники, когда удалось принять закон о возвращении церковной недвижимости, в первую очередь храмов, один достаточно известный в России либеральный общественный деятель в личной беседе со мной сказал следующее: «Ну вот, вы чего-то достигли, но неужели вы всерьез думаете, что способны повлиять на общественную мысль и на настроение людей? Ведь все то, что мы несем обществу, направляется на него всеми силами средств

массовой информации. То, что вы противопоставляете нам, так слабо, что вы обречены на поражение».

Я ответил этому человеку, что он абсолютно прав. Если бы Церковь опиралась только на человеческие силы, ее бы вообще давно не существовало, и уж конечно она бы не выигрывала битвы за умы и за сердца людей. Я ответил ему просто: «Вы не учли только одного — того, что Церковь в руках Божиих и Бог действует через Церковь». Божественная сила дает нам возможность сопротивляться всем этим информационным потокам.

А вот что касается социологических последствий наших трудов, то действительно, несмотря на то, что больше 80% людей в наших странах крещены в Православии, пока далеко не все из этих 80% посещают храмы. Есть над чем работать. Но все это наша база: и те, кто ходит в храм, и те, кто не ходит; кто приходит в церковь раз в году, на Пасху, или два раза, на Пасху и на Рождество, или, может быть, только несколько раз в жизни — это все православные люди, это все наша паства. И поэтому моя молитва о том, чтобы Господь дал нам сил донести Его слово до каждого человеческого сердца и изменить эту пока не совсем оптимистичную статистическую данность.

— Вы знаете, сегодня в межгосударственных отношениях Российской Федерации и Украины наступили, скажем так, трудности, которые требуют скорейшего преодоления как в экономической, так и в политической сфере. Что сегодня необходимо донести до народов Украины и России, чтобы они в это сложное время не потеряли друг друга, не потеряли эту духовную связь, культурную связь?

— За каждой Литургией я молюсь о России, Украине, Беларуси, молюсь о государственных деятелях, о том, чтобы, несмотря на трудности и проблемы, которые возникают в прагматической сфере (а они ведь могут возникать и между друзьями, партнерами, потому что экономические интересы часто не совпадают; иногда есть желание получить какие-то экономические преференции в диалоге друг с другом), — так вот, я молюсь о том, чтобы эта надстройка над мощным общим духовным фундаментом, заложенным в великой православной традиции, на котором выросли наши народы, сформировалась наша культура, сформировался облик человека, гражданина Святой Руси, — чтобы эта надстройка никогда не разрушила фундамент.

Я верю в то, что это невозможно. Но какие-то трещинки могут проникать и в фундамент. А если в эти трещины еще заливать воду, а потом подвергать фундамент сильным морозам, то трещины могут взламывать фундамент. Поэтому мы должны сознавать следующее: мы все выросли, мы все сформировались духовно и культурно как народ Святой Руси из нашей общей традиции. Это и есть наш духовный культурный и нравственный фундамент.

И в первую очередь это должны сознавать политики. Строя свои взаимоотношения, межгосударственные взаимоотношения, они не должны делать ничего, чтобы возникали трещины в фундаменте. А народ, несмотря на проблемы, возникающие в надстройке, никогда не должен отказываться от этого общего фундамента. Вот тогда, я думаю, по милости Божией политика будет не только прагматичной, но и братской, открытой друг к другу. А пока народ должен молиться и делать все от него зависящее, чтобы сохранилось духовное единство наших народов.

— В последние годы к широко и всенародно отмечаемым церковным праздникам — Рождеству, Пасхе, Покрову Пресвятой Богородицы — добавились церковно-народные торжества в честь Дня Крещения Руси, который теперь даже на официальном уровне отмечается как в Украине, так и в России. Насколько важно сейчас для нашего общества чтить эти праздники, эти даты, которые непосредственно касаются нашей истории и системы ценностей? Насколько важно именно сейчас вспоминать события Владимирова Крещения?

— Я бы хотел сказать несколько слов вообще о церковном и христианском понимании того, что есть праздник. Слово «праздник» имеет, кстати, тот же корень, что и слово «праздность». Но вот в славянской традиции используется иное слово — упразднение ума. Что такое упразднение ума? Это не потеря ума, не беспамятство (хотя, к сожалению, наши обычаи отмечать те или иные праздники порой сопровождаются потерей ума и памяти и проистекающими из этого проблемами — семейными и общественными). Но упразднение ума — это отвлечение от повседневности, это концентрация ума на том, что превышает повседневность. Вот и праздник церковный, любой праздник, который сопровождается и весельем, и народными обычаями, — призван возвысить человеческий ум над повседневностью, дать ему возможность сконцентрироваться на том, что является содержанием праздника. Так и праздник Крещения Руси дает всем нам — украинцам, россиянам, белорусам, всем, кто входит в это пространство Святой Руси, подумать о нашем общем наследии, сконцентрироваться на понимании того, чем явилось киевское Крещение для всего народа Руси.

Думаю, что и внешне эти праздники должны соответствующим образом оформляться, ведь церковные праздники всегда праздновались широко и поддерживались государством. Сегодня практика такая, что не все церковные праздники поддерживаются государством, не все они являются выходными днями. Но дай Бог, чтобы, по крайней мере, те, которые являются выходными днями, сопровождались не только весельем, но и молитвой и, самое главное, возвышением ума над повседневностью.

— Ваше Святейшество, насколько адекватно, по Вашему мнению, наше общество воспринимает сейчас события, происходящие на Ближнем Востоке и в Северной

Африке? К чему это может привести и чего следует опасаться нам?

— По-разному люди воспринимают, потому что, опять-таки, опираются на разные информационные потоки и на разную интерпретацию фактов. Некоторым кажется, что происходит некая катастрофа, разрушение установившегося порядка; другие считают, что это победа демократических сил. Но я хотел бы абстрагироваться от политического анализа и тем более оценок. Меня больше беспокоит следующее. В результате изменений, которые происходят в странах Ближнего Востока, к власти приходят люди, принадлежащие к фундаменталистской части ислама, и это влечет за собой очень опасные последствия для христианских меньшинств. Мы знаем, что в некоторых странах, где побеждают такие силы, начинаются гонения на христиан, потому что призывы положить шариат в основу законодательства приводят к тому, что христиане, которые не готовы судиться по законам шариата, сразу становятся угнетаемым меньшинством.

Но это только одна сторона проблемы, а ведь есть и другая — физическое уничтожение христиан, поджоги храмов, убийства людей. Вот то, чего не было раньше на Ближнем Востоке, как бы мы ни относились к тем режимам, которые пали, — те режимы поддерживали межрелигиозный мир.

Я ведь сравнительно недавно был в Сирии и видел, как замечательно взаимодействуют, живут бок о бок друг с другом христиане и мусульмане. И если изменение политической ситуации приведет к тому, что радикальные, фундаменталистские исламские силы возьмут власть, то мы потеряем христианский Ближний Восток. Уже сегодня мы наблюдаем огромный отток христианского населения из стран Ближнего Востока.

Если принять во внимание все то, что произошло после Второй мировой войны, когда начались конфликты между арабской и израильской общиной, то мы можем констатировать, учитывая последние события, что Ближний Восток грозит превратиться практически в монорелигиозную, в основном мусульманскую, общину, ну и в Израиле будут, конечно, проживать иудеи. А что произойдет с христианами? Можем ли мы потерять вообще всякое христианское присутствие в колыбели христианства? Это меня очень беспокоит. Я уже многократно высказывался публично и рад возможности вновь поделиться своими размышлениями и наблюдениями с нашими телезрителями.

— В канун Светлого Христова Воскресения что бы Вы хотели пожелать народу Украины?

— Я бы хотел пожелать единства — единства народной жизни, единства в Церкви, единства в жизни государства.

Совершенно очевидно, что общество в Украине очень разделено, поляризовано. Собственно говоря, этой внутренней поляризацией поддерживается и такое явление, как церковное разделение. А ведь есть замечательные слова в Священном Писании: не устоит то царство, которое разделится само в себе (см. Мк. 3:24).

Для Украины я считаю архиважным и самым злободневным восстановление единства, и в первую очередь единства в обществе. Как это сделать? Я, наверное, не дам сейчас никакого конкретного совета. Но я бы хотел в преддверии Пасхи пожелать украинскому народу, украинскому обществу найти в себе силы, мужество, мудрость преодолеть эти разделения. И, конечно, мне хотелось бы пожелать Церкви Православной восстановить свое единство, потому что восстановление единства Церкви будет, несомненно, благотно воздействовать и на общественную ситуацию в стране.

Я хотел бы пожелать каждой семье мира душевного, спокойствия, семейного счастья, благополучия, здоровья душевного и телесного. И ко всем хотел бы обратиться Пасхальное приветствие — Христос Воскресе!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54314/>